

Последний сайт: Долго отступать.

Сяо Хун, наконец, достиг времени прорыва.

Для того, чтобы противник успешно прорвался, особняк Бэйюньхоу также потратил много сил.

В этот момент в небе появилось множество видений.

Бэй Юньхоу стоял, держась за руку, и смотрел на сцену сверху, воплощение божественного разума тут же появилось в небе и сказала: "Сегодня в особняке Бэй Юньхоу произошел прорыв. Бэньхоу не хочет, чтобы ему мешали, и не хочет, чтобы кто-то исследовал".

Закончил одним предложением.

Воплощение божественного сознания рассеялось.

В городе Цзунъян.

Некоторые монахи, у которых в сердце были мысли из-за появления видений, увидев воплощение божественного сознания, погасили все свои мысли.

Северный Юньхоу!

Единственный могущественный человек в особняке Бэйюнь.

Если Цинь Шуцзянь - сила номер один в мире практики, то Бэйюньхоу - сила номер один в особняке Бэйюнь.

Теперь Цинь Шуцзянь заставил других бояться провоцировать его.

В Бэйюньхоу никто не осмеливался трогать его бороду.

На протяжении стольких лет.

Хотя методы Бэйюньхоу очень мягкие.

Но на самом деле.

Если сильно раздражать противника, то конца этому не будет.

даже.

Раздраженный Цинь Шуцзянь, по крайней мере, знал, как он умер.

Раздраженный Бэй Юньхоу, возможно, даже не знал, как он умер.

Увидеть видение в небе.

Многие люди тайно вздохнули: "За последние тысячи лет не было ни одного небесного существа. А теперь, всего за несколько лет, четыре человека в особняке Бэйюнь прорвались".

Частые прорывы.

Это значит, что сила особняка Бэйюнь постепенно растет.

Но то же самое.

Частые прорывы также дают этим людям некоторые неблагоприятные предчувствия.

Но конкретные предчувствия неясны.

Город Ляншань.

Не прошло и трех дней, а городские ворота так и не были открыты.

Многие люди из сил секты сейчас собираются в Юаньцзуне для переговоров по соответствующим вопросам.

Но те мастера-литейщики, которые услышали ветер, собрались возле города Ляншань, чтобы понаблюдать за этим городом, который называют городом номер один в мире.

"Техника полностью естественная, нет никаких следов плавки, это действительно чудесно!"

"Рифма даосизма была передана по наследству. Этот город явно является презентацией литейного проспекта. Если я смогу поселиться здесь, возможно, я смогу прорваться в изначальное царство".

"Это действительно чудесно, чудесно!"

Все литейщики, наблюдающие за городом, полны похвалы.

В это время город только что был успешно отлит, и Дао Юнь не был полностью скрыт.

Когда некоторые мастера-литейщики коснулись ладонями городской стены, они уже получили определенное представление о ней. Более того, все они прильнули к городской стене и хотели слиться с ней.

Столкнувшись с такой уродливой ситуацией.

Никто ничего не винил, и даже отвращения или недовольства не появилось.

Потому что все они знают.

Что именно представляет собой город передо мной, пик, который человеческая раса преодолела сегодня, непреодолимый пик.

Есть один старый и очень старый мастер-литейщик, который посмотрел на город и вздохнул: "Мастер-литейщик номер один в мире, достойный этого имени, человеческая раса уже тысячи лет является мастером Цинь номер один!"

"Это более десяти тысяч лет. В течение десятков тысяч лет, возможно, не было мастера-литейщика, сравнимого с мастером Цинь!"

"Да, он заслуживает лучшего в мире!"

"Если ты сможешь сидеть и слушать мастера Цинь, то в будущем тебя обязательно повысят до мастера. Жаль, что мастер Цинь неохотно принимает учеников".

Остальные монахи говорили один за другим.

В этом мире трудно произнести первые четыре слова.

Но если это признают все, то это означает большой авторитет.

С тех пор как Цинь Шуцзянь бросил город Ляншань.

Мир.

Нет ни одного мастера кастинга, который осмелился бы соревноваться друг с другом.

Первый уже есть.

Другие не намерены стремиться ко второму.

Потому что все будут помнить только второго, но не то, кто этот второй на самом деле.

Монах посмотрел на слово Ляншань на городских воротах и вдруг почувствовал что-то в своем сердце. Не удержавшись, Юконг подошел и протянул руку, чтобы дотронуться до него.

результат.

Прежде чем ладонь коснулась слова Ляншань, он столкнулся со страшной силой противодействия.

"Что!"

Монах издал крик, он упал с высоты, а затем упал на землю, некоторое время не зная, жить ему или умереть.

Старый мастер-литейщик покачал головой и с иронией сказал: "Как даосские инструменты могут быть живыми и к ним может прикоснуться каждый? Я не знаю правил и вторгаюсь без разрешения. Это то, чего он заслуживает".

другие люди.

Все они равнодушно смотрели на эту сцену, никто не двигался.

Слово Ляншань.

Оно было преобразовано дорожной печатью города Ляншань, которая была ядром города.

Тот, кто осмелится прикоснуться к ней, непременно столкнется с мощной ответной реакцией.

Если человек прикасался к ядру города, он должен был иметь злой умысел, и никто не стал бы сочувствовать такому концу.

В это время.

В небе прогремел гром.

Хотя гром еще не грянул, но тучи уже были темными.

Все были разбужены этой волной, а затем посмотрели в определенном направлении.

Там только Шэнь Юйцин держала в руках кувалду, отчего она была похожа на дождь.

"Это дыхательное духовное оружие!?"

"Это не обычное духовное оружие, это высококлассное духовное оружие".

Все монахи, наблюдавшие за происходящим, сосредоточили свое внимание на Шэнь Юйцин.

Те, кто может создавать высококлассное духовное оружие, все мастера.

быстро.

Кто-то узнал личность Шэнь Юйцина.

"Это был мастер литейного зала Юань Цзун Шэнь Юйцин, о котором ходили слухи, что Дэн Дин Цзуньюй и его ученик были уничтожены. Судя по его внешности, он должен пробиться в царство мастеров!"

Он хотел поговорить об остатках Дань Динцзуна.

Однако, учитывая личность Шэнь Юйцин, она внезапно изменила свои слова.

Мастер-литейщик вздохнул и сказал: "В таком возрасте тебя могут повесить до мастера, а в его секте Ен может появиться еще один мастер!".

Услышав эти слова.

Остальные тоже молчали.

Шэнь Юйцину максимум около тридцати лет.

Тридцатилетний мастер литья.

Во всем Джокхане он может занимать первое место. Сказать что-то высокомерное, даже если он занимает первое место, это возможно.

У такого молодого мастера есть большая вероятность пробиться в будущем в мастера-основатели.

В сочетании с руководством такого мастера, как Цинь Шуцзянь, вероятность того, что соперник прорвется, еще больше.

"Я слышал, что Шэнь Юйцин был лишь мастером среднего класса до того, как присоединился к Юаньцзуну. Пройдет всего несколько лет, и он прорвется в мастера литья. Помимо его таланта, я боюсь, что он не сможет обойтись без руководства мастера Цинь! "

"Эй, если я смогу получить руководство мастера Цинь, не говоря уже о прорывных мастерах за три-пять лет, но если дать мне десять лет, то это может быть не невозможно".

Говоривший - пожилой монах.

Кто-то засмеялся и сказал: "Через десять лет ты уже будешь в почве, боюсь, ты не сможешь

дождаться прорыва!".

Как только прозвучало это замечание, многие засмеялись.

Пожилой монах не рассердился, а покачал головой и сказал: "Когда я услышу Дао, Си может умереть".

На это

никто не опроверг.

Гром на небе собирался, и спустя столько времени он все еще не разразился.

В этот момент Шэнь Юйцин опустил на длинный меч, лежащий перед ним, и стал ковать его в упорядоченном порядке.

Он ковал сбоку.

При этом он вспоминал, как избивал Цинь Шуцзяня, когда тот бросал город Ляншань.

Постепенно.

скорость Шэнь Юйцина замедлялась, и каждый раз, когда молот опускался, казалось, появлялся какой-то необъяснимый, непонятный привкус.

Изначально это был просто мастер, который просто наблюдал.

В это время все молчали, пристально наблюдая за тем, как Шэнь Юйцин бросает меч.

Люди, которые могут прийти сюда, - это все монахи, которые прикоснулись к литью.

Хотя не все являются мастерами, но многие достигли уровня среднего и высшего класса.

В их глазахковка Шэнь Юйцина имеет некую плавность и естественность.

Чистый и мелодичный звук молотов может проникнуть в дух людей.

Это мастер-литейщик высшего класса, который находится в процессе трансформации в мастера-литейщика.

Но это очевидно.

Техника молота, которую сейчас выковывает Шэнь Юйцин, не является чисто его собственной, а подражает и имитирует методы Цинь Шуцзяня, а затем он сможет усвоить ее шаг за шагом.

Я не знаю, когда.

В толпе появилась битва.

Видя сосредоточенность Шэнь Юйцин, в ее глазах также появилось значение благодарности.

"Это хороший саженец. Если это не член Юаньцзуна, то старику, возможно, придется принять ученика до старости и унаследовать мантию."

С точки зрения Су Чжэня, хотя Шэнь Юйцин и подражает.

Но метод броска Цинь Шуцзяня настолько прост, что способность подражать - это уже дар.

Более того, противник настолько молод, что может пробиться на уровень мастера, и если в будущем он будет хорошо его лепить, то стать мастером будет несложно.

Лично вырастил мастера, отливающего мастера.

Это большое достижение для любого человека.

Каждый мастер-основатель не уверен, что позволит своим потомкам пробиться на ту же высоту, что и он сам.

Потому что достижения мастера даются нелегко.

Дело не в том, что если есть метод, то можно совершить прорыв.

Во многих вещах главное - просветление.

Только обладая достаточной смекалкой, можно надеяться прорваться на более высокий уровень.

Сейчас в глазах Су Чжэня, Шэнь Юйцин обладает этим талантом.

Но.

У него также не было планов **** кого-то из Юаньцзуна, и даже если бы он кого-то похитил, Шэнь Юйцин не последовала бы за ним.

Есть руководство мастера кастинга номер один в мире, кому нужны другие мастера кастинга.

Как выбрать.

Любой нормальный человек знает.

Ляншань, Юаньцзун.

Цинь Шуцзянь обсуждает некоторые планы на будущее секты с другими старейшинами секты.

В конце концов, Юаньцзун сейчас очень большой.

Более двухсот тысяч учеников.

Это требует много работы.

Хотя Цинь Шуцзянь хотел быть безразличным хозяином, он не мог игнорировать все.

Нужно было сказать хотя бы некоторые общие вещи, чтобы другие старейшины поняли.

Когда в городе Ляншань появились грозные тучи.

Ню Фэн выглядел удивленным и странно сказал: "В чем дело, почему разразился гром?".

"Похоже, что у нашей секты появится еще один мастер литья!"

Цинь Шуцзянь слегка улыбнулся, явно находясь в хорошем настроении.

Услышав эти слова.

Чжэн Фан посмотрел на Цинь Шуцзяня и сказал: "Мастер секты имел в виду, что старейшина Юйцин прорывается?"

С одной стороны стоял Шэнь Юйхуа.

Он также посмотрел на Цинь Шуцзяня, желая узнать ответ.

Цинь Шуцзянь улыбнулся и сказал: "Да, старец Юйцин считает, что я добился успеха, и я уже кое-что приобрел в своем сердце. В этот раз разбойный гром появился потому, что старец Юйцин применил высококлассное духовное оружие".

После этого он тоже встал: "На этот раз дело остановится на этом. Старейшины также призывают различные ветви как можно скорее повысить силу учеников. Война должна быть не за горами.

Я согласился на просьбу Цинь Тяньцзяня и скоро покину секту на несколько месяцев.

Если дело неразрешимо, пусть Цзян Фэн убьет. Если даже Цзян Фэн не сможет решить проблему, старейшина может войти в тайную сферу и попросить Му Яна принять меры. "

Кто такой Муян?

Сейчас в главной секте основные старейшины очень ясны.

Удобно, что это сильный духовный клан, который прорвался на небеса некоторое время назад.

Чжэн Фан кивнул и сказал: "Старик понимает".

В нынешнем Юаньцзуне, включая Цинь Шуцзяня, есть три небесных существа, находящихся на капитальном ремонте.

Даже если Цинь Шуцзянь уйдет.

Внутри секты все еще есть два божества.

Такая сила намного сильнее, чем у среднего высшего уровня.

До открытия трех континентов со стороны Да Чжао не произойдет никаких серьезных изменений, поэтому Цинь Шуцзянь не слишком беспокоился.

Если два божества сидят в городе.

Если это также может испортить секту.

Тогда весь особняк Бэйюнь, и даже весь Да Чжао, должны быть в хаосе.

В небо поднялся меч духа.

На небо обрушились раскаты грома.

Я видел только, как духовный меч выдержал удар грома, как бы он ни разразился, тело меча дрожало, и не было никаких признаков разрушения.

Гром продолжался полдня.

Наконец, Лэй Цзи отступил.

Длинный меч вошел в Цинмин и издал пронзительный крик.

Шэнь Юйцин вытянул руку, и длинный меч, словно что-то почувствовав, полетел прямо к нему.

Держа рукоять меча, в сердце зародилось томительное чувство.

И вдруг.

На лице Шэнь Юйцина появилась улыбка утешения.

Мастер кастинга!

При кастинге высококлассного духовного инструмента он даже формально вошел в ранг мастера кастинга высшего класса.

"Поздравляю с повышением до мастера!"

"Поздравляю!"

Все остальные поздравляли.

Независимо от происхождения противника, повышение до мастера - это уже уровень мастерства, а статус главного монаха в Божественном Боевом Царстве ничуть не слабее.

Даже.

Мастер-основатель имеет более высокий статус, чем средний великий монах Божественного Боевого Царства.

Поэтому другие люди не скупятся сказать что-то хорошее.

Если вы можете быть знакомы с ним, это будет хорошо для будущего.

А Шэнь Юйцин - не обычный мастер кастинга.

Поскольку соперник является мастером литейного зала Юаньцзун, он имеет благородный статус, и вероятность пробиться в мастера в будущем очень высока. Такой сильный человек будет полезен, чтобы справиться с ним заранее".

Шэнь Юйцин тоже был в хорошем настроении, убрал длинный меч, а затем сложил руки и улыбнулся: "Всех с праздником!"

В это время.

Цинь Шуцзянь Юконг подошел и упал перед Шэнь Юйцином.

Проследите за его появлением.

Шэнь Юйцин тут же поклонился и отдал честь: "Я видел господина!"

Что касается остальных, их выражения резко изменились, и они не посмели грубить.

"Я видел мастера секты Цинь!"

"Я видел мастера Цинь!"

Цинь Шуцзянь посмотрел на остальных и сказал со слабой улыбкой: "Все, пожалуйста, освободите себя от ответственности!"

Затем он снова перевел взгляд на Шэнь Юйцина и сказал: "Старейшина Юйцин сегодня получил звание мастера. Это также большое радостное событие для Юй Цзунмэня. Я подарю тебе эту вещь!"

Появилась маленькая нефритовая шкатулка, и он протянул ее Шэнь Юйцину.

Шэнь Юйцин принял ее с озадаченным выражением лица, но его выражение быстро изменилось, и он поблагодарил его с удивленным выражением лица: "Спасибо, Сект Мастер!"

"Ничего." Цинь Шуцзянь слегка покачал головой, затем посмотрел на Су Чжэня и Фан Иланя в толпе и сказал: "Раз уж два старых покровителя здесь, давайте пойдем вместе!"

Старик?

Какой старик?

Когда остальные недоумевали, Цинь Шуцзянь перед ним исчез.

Также исчезли Фан Илань и Су Чжэнь в толпе.

с другой стороны.

Шэнь Юйцин простер руки в сторону толпы, а затем ушел отсюда.

На этот раз его успехи были немаленькими.

Прорвавшись в царство мастера, он получил длинный меч с высококлассным духовным оружием, и этот длинный меч был сделан им самим, и он был рожден с тем же разумом, и при использовании он мог оказывать более сильное воздействие.

Кроме того.

Это было то, что дал Цинь Шуцзянь.

Девятизарядная Пиллюля Чистого Ян!

Как ученик Пилла Динцзуна, Шэнь Юйцин не мог не знать о важности пиллюли Чистого Ян.

Это как раз то, чего он не ожидал.

У Цинь Шуцзяня в руках будет Пиллюля Чистого Ян, и он даст ему Пиллюлю Чистого Ян.

По мнению Шэнь Юйцина.

Ему нужно потратить всего несколько лет, чтобы отполировать свою сферу, и, наконец, полагаться на Пилюлю Чистого Ян, чтобы иметь шанс напасть на Божественную Сферу.

Шэньвуцзин.

Самый сильный Дэн Динцзун в прошлом не достиг этого уровня.

с другой стороны.

Цинь Шуцзянь, Су Чжань и другие уже покинули царство духа Ляншань и направились к бесконечной горной цепи.

Сейчас императорский двор построил портал в бесконечных горах.

Но.

Никто из троих не собирался воспользоваться порталом.

База культивирования достигла их царства.

Если только путешествие не будет очень далеким.

иначе.

Использование портала телепортации может оказаться не намного быстрее, чем их собственное путешествие.

Никто из троих не говорил, и они молча спешили.

По пути я также сталкивался с необходимостью в монстрах.

Но, полагаясь на силу этих монстров, невозможно было заметить местонахождение троих.

Вот и все.

Меньше половины дня.

Величественный город уже в поле зрения.

Когда трое прибыли, Фэн Цзяо, который следил за строительством города, вышел вперед, чтобы поприветствовать их: "Фэн Цзяо видел Фан Гэ и Су Гэ!".

Закончил.

Он посмотрел на Цинь Шуцзяня с некоторым сомнением.

Люди, которые могут стоять рядом с Су Чжанем и Фан Иланем, естественно, не могут быть неизвестными людьми.

К сожалению, Фэн Цзяо мог быть уверен, что он никогда не видел Цинь Шуцзяня.

Увидев сомнение в глазах Фэн Цзяо.

Цинь Шуцзянь слегка изогнул руки и со слабой улыбкой сказал: "Я видел мастера Фэна в

следующем Цинь Шуцзяне".

"Оказалось, что Секта Мастер Цинь лицом к лицу, Фэн Моу был груб!"

Фэн Цзяо был внезапно потрясен и поспешно поклонился в ответ.

Он не знал, кто такой Цинь Шуцзянь.

Особенно в это время, известность Цинь Шуцзяня процветала.

Первый сильнейший в духовном мире.

Первый в мире мастер кастинга.

Неважно, каким именем, Фэн Цзяо может оскорбить его.

Хотя его поддерживает суд, перед таким могущественным человеком никто не может попасть в глаза другому человеку, если они не одинаковы.

Су Чжань спокойно сказал: "Мастер Фэн, мастер секты Цинь пришел на этот раз для того, чтобы разыграть город, так что иди вперед, и ты пока не будешь за это отвечать."

"Так что я уйду в отставку с должности чиновника, если будет что-то нужно сделать, два старейшины без колебаний прикажут".

почтительно сказал Фэн Цзяо, затем вежливо кивнул Цинь Шуцзяню и удалился.

Способный взять на себя строительство ворот Восточного континента.

Положение Фэн Цзяо при дворе не низкое, иначе он не был бы квалифицирован для того, чтобы взять на себя такое дело.

Но перед Цинь Тяньцзянем.

Только фигуры первого уровня князей каждого правительства имеют право разговаривать с ними на равных.

Старейшины при циньском надзирателе не имели официальной должности, но положение было отстраненным. Только император мог отдавать приказы Цинтяньскому надзирателю.

Даже если Си Ян когда-то был у власти, он не мог приказывать Цинь Тяньцзяню.

После того как Фэн Цзяо ушел в отставку.

Су Чжань сказал: "Сект-мастер Цинь, это ворота Восточного континента, которые приказал построить Его Величество. Здесь находятся четыре города, которые стоят рогами друг к другу, образуя абсолютную оборонительную силу. Это будет средство противостояния трем континентам в будущем."

Слышали о старой войне.

Цинь Шуцзянь уже смотрел на город перед собой.

Городская стена высотой в сто метров и площадью в тысячи миль ничем не отличалась от

города Ляншань, который он усовершенствовал.

Чтобы усовершенствовать город Ляншань.

Юань Цзун потратил более половины своих знаний, а также заранее взял материалы девятого порядка, присланные многими сектами, и в итоге добился успеха в литье.

В настоящее время императорский двор строит четыре города за один раз, на что тратится много природы.

Только такая большая семья может позволить себе такое потребление.

Цинь Шуцзянь сказал: "Я не знаю, сколько ресурсов двор намерен использовать?".

"Казенные ресурсы могут быть использованы произвольно".

Су Чжань немедленно ответил.

Ворота на Восточный континент очень важны, поэтому то, сколько материалов будет использовано, не является проблемой.

Даже если казна опустеет, это не имеет значения.

Поскольку следующий план императорского двора - поднять битву, армия войдет на три континента и разграбит достаточно ресурсов, чтобы Да Чжао вырос.

Цинь Шуцзянь поднялся в небо, чтобы получить панорамный вид на весь город.

Это нечто большее.

Он видел даже три других города.

Двое не остановили действия Цинь Шуцзяня.

Фан Илань спросил через Шэньняня: "Как ты думаешь, насколько он уверен?".

"Проблем быть не должно".

Су Чжань подумал об этом в следующий раз.

Если бы это было до того, как город Ляншань был брошен, он бы не осмелился так ответить.

Но после этого случая.

Су Чжань не сомневался в силе Цинь Шуцзяня в кастинге.

Если Цинь Шуцзянь сделает ход, он обязательно добьется успеха.

Если даже другая сторона потерпит неудачу.

Тогда никто не сможет добиться успеха во всем Джохане.

Прошло много времени.

Цинь Шуцзянь опустил свою фигуру.

Су Чжань поспешно спросил: "Как дела, какую проблему думает сектантский мастер Цинь?"

"Проблемы никакой нет. На этот раз суд приложил большие усилия. С моей точки зрения, материалы, используемые для отливки города, основаны на пятом и шестом порядках, так что давайте добавим другие материалы высшего уровня."

"Глаза мастера секты Цинь подобны факелам".

Су Чжань стал старшей лижущей собакой. То, что сказал Цинь Шуцзянь, он кивнул в знак согласия, а затем похлопал лъстеца без остатка.

Фан Илань с одной стороны смотрел и закатывал глаза снова и снова.

До того, как пригласить Цинь Шуцзяня, Су Чжань относился к нему с большим презрением.

Теперь он пригласил другую сторону, но изменил свою позу.

К этому.

Фан Илань тоже относилась к нему с большим презрением.

Но хотя в душе она так и думала, она не сказала этого, а молча наблюдала за разговором этих двоих.

Разговор шел о кастинге.

Фан Илань не понимает ~www.wuxiax.com~ вещь эксперта, поэтому, естественно, она передается эксперту.

Эта битва также является человеком, который несет основную ответственность. Строго говоря, она всего лишь бой.

Цинь Шуцзянь размышлял некоторое время, и сказал: "У Цинь есть вопрос, я хочу его задать."

"Сект-мастер Цинь, пожалуйста, говорите".

"Императорский двор намеревается бросить четыре города, в какой степени, нужно отметить, что духовное оружие также разделено. Хотя высшее духовное оружие не может подавить воздушную удачу, оно действительно не слабее, чем другое неработающее оружие."

спокойно сказал Цинь Шуцзянь.

Высшее духовное оружие, как он сказал, выходило за рамки высшего духовного оружия, но из-за ограничений врожденного эмбриона его нельзя было продвинуть до оружия Дао.

PS: Сначала дайте мне сдачи, остальные все еще пишут, поддерживайте подлинный, отправной пункт китайского сайта "Я действительно достойный"

<http://tl.rulate.ru/book/73988/2574467>